

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Баринов, В. А.* Феномен цирка в современной культуре / В. А. Баринов // ОНС: Общественные науки и современность. – 2012. – № 3. – С. 168–176.

2. *Фальковский, А.* Художник в цирке / А. Фальковский. – М. : Искусство, 1978. – 144 с.

УДК 7.036:7.08

Е. О. Толобова,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье актуализируется понятие перформативного поворота в культуре второй половины XX века, наиболее распространенной концептуализацией которого является эстетика перформативности Эрики Фишер-Лихте. Выделяются основные категории новой эстетики: «дестабилизация бинарных оппозиций», «петля ответной реакции», «лиминальность», позволяющие не только понимать перформативную сущность современной художественной культуры в целом, но и воспринимать и анализировать искусство перформанса в частности.

Ключевые слова: перформативный поворот, эстетика перформативности, искусство перформанса.

E. Tolobova,

*Competitor of a scientific degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution "Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

PERFORMATIVE TURN: THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article actualizes the concept of the performative turn in the culture of the second half of the 20th century, the most widespread conceptualization of which is the aesthetics of performativity of Erika Fischer-Lichte. The author identifies the main categories of the new aesthetics: "destabilization of binary oppositions", "loop of response", "liminality", which allow not only to understand the performative essence of contemporary artistic culture in general, but to perceive and analyze performance art in particular.

Keywords: performative turn, performative aesthetics, performance art.

Двадцатый век – новаторский, кризисный, многоликий в смысловых ориентирах – породил специфические взгляды на мир, различные сосуществующие научные и художественные концепции, осмысляющие процессы и явления современности. Интеллектуальное плато постмодерна испещрено лабиринтами локальных дисциплинарных и междисциплинарных поворотов. Социальный, коммуникативный, перформативный повороты – части многоуровневой системы современных наук, пазлы мозаичного гуманитарного знания, задающие различные теоретические ориентиры, предлагающие методологические подходы и формирующие понятийный аппарат исходя из предмета исследования.

Социальный поворот, согласно исследователю современного искусства К. Бишоп, связан с поиском новых оснований общественной жизни посредством «партиципаторного искусства», «искусства участия» [4]. В фокусе коммуникативного поворота – анализ искусства как системы коммуникаций, исследование средств, возможностей и контекста диалогичных отношений между художником и зрителем. Перформативный поворот связан с утверждением событийного начала в искусстве, художественной ситуации, в которую вовлечены и создающие ее, и наблюдающие. Этому современному течению мысли в ряде дисциплин – философии, социологии, культурологии, искусствоведении и др. – и вычленению отдельной междисциплинарной области перформативных исследований (performance studies) предшествует ряд обстоятельств и связанных с ними имен.

Теоретики перформативного поворота замещают постструктуралистский тезис Ж. Деррида «все есть текст» альтернативой «все есть перформанс» [1]. Так, метафора «Весь мир – театр» (У. Шекспир) в 60-е гг. XX в. реинкарнируется в «Мир – общество спектакля» (Ги Дебор). С точки зрения современного теоретика перформативных исследований Р. Шехнера, «...мир – это не книга, которую нужно читать, но перформанс, в котором нужно участвовать» [цит. по: 7, с. 173]. Происходит сдвиг исследовательского внимания «от изучения текстов к анализу

действий», от повествовательности к событийности, от конечного продукта к процессу [2, с. 124].

Первой в историографии теории перформативного поворота указывается фигура американского философа, литературного критика К. Бёрка, который в «Грамматике мотивов» (1945) исследует действие в соответствии с требованиями классической риторики, то есть по пяти параметрам, образующим в совокупности «...драматургическую пентаду: что делается, кто делает, как, где и зачем» [3, с. 337–338].

Дополнительной предпосылкой к оформлению перформативной теории являются труды британского философа языка, основоположника теории речевых актов Дж. Остина. Примечательна его работа «How to do things with words» («Слово как действие», или «Как производить действия при помощи слов», 1960 г.), где впервые применяется термин «перформативность» [5, с. 25]. Ученый разграничивает констативные высказывания (описывающие, изображающие окружающую действительность) и перформативные высказывания (служащие инструментом осуществления некоторого действия – просьбы, обещания и т. д.). Согласно Дж. Остину, высказывания, построенные на модели «я клянусь», «я обещаю» и т. д., – речевые акты, равноценные поступку, другими словами, создающие факты самим актом произнесения.

Из области лингвистики термин «перформативность» с широким охватом применения заимствуют и другие авторы. Представитель постструктурализма, американский философ Дж. Батлер смещает фокус с речевых актов на телесные действия, употребляет его в контексте теории гендерной идентичности. Английский и американский антрополог В. Тёрнер использует данный термин в исследовании ритуала как публичного действия. Американский социолог И. Гофман – в теории символического интеракционизма. Польский историк Э. Доманска – в современном гуманитарном знании [6].

Начиная с 1990-х гг. художественная культура рассматривается в терминах «перформативности». Под перформативностью понимается особое качество действия. Быть перформативным – значит, действовать и оказывать влияние на кого-либо, изменять что-либо посредством действия. Перформативное действие не отражает реальность, а меняет ее, производит

социально значимый эффект. Перформативный субъект – действующий субъект, актер, находящийся в взаимодействии с другими актерами и побуждающий к ответным действиям.

Художник-перформер «не создает артефакт, а скорее разрабатывает некую экспериментальную ситуацию, в которую наряду с ним оказываются вовлечены и другие» [8, с. 298]. Отсюда и актуальное значение категории «художественного события», которое понимается автором «Эстетики перформативности» (2004) Э. Фишер-Лихте как уникальный акт со-бытийности художника и зрителя, единственности, нераздельности, со-присутности создающего и наблюдающего [Там же].

Основные категории эстетики перформативности, выделяемые Э. Фишер-Лихте: «дестабилизация бинарных оппозиций» – устранение иерархии «художник–публика»; «петля ответной реакции» – интеракция между художником и публикой, состояние активной зрительской вовлеченности, эмоционального соучастия; «лиминальность» – состояние неустойчивости, «порога» или «перехода», позволяющее тому, кто его переживает, тем или иным образом преобразиться духовно и получить новый опыт.

Практическая значимость «Эстетики перформативности» состоит в том, что семантическое ядро издания – система понятий, которые помогают воспринимать и анализировать искусство перформанса, принципиально диалогичную, событийную, процессуальную форму художественного выражения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Автономова, Н. С. Философский язык Жака Деррида / Н. С. Автономова. – М. : РОССПЭН, 2011. – 510 с.
2. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн-Медик ; пер. с нем. С. Ташкенова. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
3. Бёрк, П. «Перформативный поворот» в современной историографии / П. Бёрк // Одиссей. Человек в истории. – 2008. – № 20. – С. 337–354.
4. Бишоп, К. Искусственный ад. Партиципаторное искусство и политика зрительства / К. Бишоп ; пер. с англ. В. Соловья. — М. : V-A-C press, 2018. – 528 с.

5. *Остин, Дж.* Как производить действия при помощи слов / Дж. Остин ; пер. с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 329 с.

6. *Рыжакова, С. И.* Performance studies: концепция и исследовательские подходы / С. И. Рыжакова, И. Е. Сироткина // *Обсерватория культуры*. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 726–735.

7. *Спаская, М. А.* Новые подходы к зрительскому со-участию в театре после перформативного поворота / М. А. Спаская // *Ярославский педагогический вестник*. – 2019. – № 2. – С. 171–179.

8. *Фишер-Лихте, Э.* Эстетика перформативности / Эрика Фишер-Лихте ; пер. с нем. Н. Кандинской ; под общ. ред. Д. В. Трубочкина. – М. : Play&Play : Канон+, 2015. – 376 с.

УДК 78.03/.4(510+4)

У Итун (КНР),

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

ВЗАИМОСВЯЗЬ КИТАЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ЗАПАДНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ ТЕХНИК В ПРОИЗВЕДЕНИИ ГО ВЭНЬЦЗИНА «ПЕЧАЛЬ В ПУСТЫННЫХ ГОРАХ»

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи китайских традиционных элементов и западных техник в музыке на примере произведения Го Вэньцзина «Печаль в пустынных горах». Мастерски сочетая мелодии, ритмы и инструментарий традиционной китайской музыки со структурными формами и гармоническими приемами западной классической музыки, композитор создает новый музыкальный язык, воплощает духовные и художественные ценности двух культур в их взаимодействии. Этот новаторский музыкальный сплав китайского и западного разрушает границы между традициями и современностью, становясь мостом между Востоком и Западом и заслуживая высокую оценку критиков и публики в стране и за рубежом.

Ключевые слова: традиция, современность, взаимосвязь, традиционная китайская музыка, западная классическая музыка.